

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-346-356

УДК 811.411.21' 243

ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Л.И. Озтюрк, Э.Ф. Файзуллина

Обоснование – поиск ответа на волнующий сегодня многих вопрос, возможно ли языковыми средствами в насыщенном угрозами различного характера коммуникативном пространстве современности обеспечить безопасность отдельного человека и государства в целом.

Цель исследования – доказать, что повышение уровня культуры речи как чрезвычайно актуальной области знаний и сферы практических компетенций в условиях новых вызовов современности должно стать предметом более пристального внимания не только специалистов, но и самих носителей русского языка, поскольку речь конкретного человека сегодня является одной из составляющих общенационального благополучия.

Материалы и методы. Материалом послужили труды по культуре речи, ортологии и коммуникативистике, законодательные акты, а также различные языковые факты, присущие современному дискурсу. Анализ осуществлялся посредством описательного, стилистического, статистического и контекстуального методов, при исследовании фактического материала применялись методы наблюдения и опроса.

Результаты. Результаты исследования показали, что повышение культуры речи носителей современного русского языка не может быть самоцелью, а подход к решению этой задачи формализованным и не симметричным новой реальности. В сложившихся условиях, когда коммуникативная деятельность все труднее подчиняется регламентации, особым жизнеспасающим средством

является речевая культура человека, зачастую в прямом смысле слова обеспечивающая его физическое выживание.

Область применения результатов. *Результаты могут найти применение при составлении программ по курсу «Русский язык и культура речи», а также стать полезными для преподавателей, осуществляющих в высших учебных заведениях обучение по данному циклу дисциплин.*

Ключевые слова: *современный русский язык; культура речи; коммуникативная компетентность; речевое поведение; эффективность коммуникации*

NATIVE RUSSIAN SPEAKERS' SPEECH CULTURE DEVELOPMENT AS A RESPONSE TO MODERN CHALLENGES

L.I. Oztyurk, E.F. Fayzullina

Rationale *is the search for an answer to the question that concerns many today, whether it is possible to ensure the security of the individual and the state as a whole by means of language in a communicative space filled with threats of a different nature.*

The aim of the study *is to prove that raising of speech culture level as an extremely relevant field of knowledge and a sphere of practical competences in the face of new challenges of modernity should become the subject of closer comprehension not only of specialists but also of the native speakers of the Russian language, since the contemporary speech is one of the components of national well-being.*

Materials and methods. *The data used are works on the culture of speech, orthology, and communicativism, legislative acts, as well as various linguistic factual materials inherent in modern discourse. The analysis was carried out by means of descriptive, stylistic, statistical, and contextual methods; the study of the factual material was carried out by means of observation and questioning.*

Results. *The results of the study showed that improving the speech culture of modern Russian speakers cannot an aim, and the approach to*

solving this problem is formalized and not aligned with the new reality. In the current conditions, when communicative activity becomes difficult to regulate, a special life-saving means is the speech culture of a person, often in the literal sense of the word, ensuring his or her physical survival.

Results application. *The results might be applied in the course “Russian Language and Speech Culture” as well as might be useful for the teachers who teach this cycle of disciplines in institutions of higher education.*

Keywords: *modern Russian; speech culture; communicative competence; speech behavior; communication efficiency*

Введение

Цель, которую ставили перед собой авторы предлагаемой статьи, заключается в попытке доказать, что, несмотря на сложившуюся в настоящее время довольно устойчивую систему воззрений относительно необходимости повышения речевой культуры и языковой компетентности, разработанность основных нормативных требований к коммуникативному поведению в профессиональной сфере, наличие конкретных рекомендаций к тому, как достичь успеха в межличностном общении, речь, являющаяся главным инструментом удовлетворения одной из базовых потребностей личности – коммуникации, должна стать предметом более пристального внимания не только специалистов, но и самих носителей языка, осознавших необходимость ее совершенствования.

Актуальность исследования в данном направлении обосновывается тем, что в свете происходящих сегодня в мире событий, обуславливающих восприятие русского языка в качестве не только элемента национальной идентичности, но и русскости в целом, влияние на современный дискурс именно внеязыковых тенденций оказывается чрезвычайно активным.

Материалы и методы

Теоретическим материалом к проведенному исследованию послужили труды по культуре речи и стилистике современного русского языка, статьи, посвященные ортологии и коммуникативистике,

словари и официальные документы, в том числе законодательные акты, а практически – различные языковые факты, присущие современному дискурсу. При подготовке статьи применялись описательный, стилистический, статистический и контекстуальный методы, позволившие сформулировать основные выводы, сбор фактического материала осуществлялся методом наблюдения и опроса.

Результаты и обсуждение

Как известно, речевое пространство имеет сложную внутреннюю организацию, формируемую взаимодействием и взаимовлиянием различных по характеру факторов, которые на основании природы их происхождения принято делить на собственно языковые и выходящие в экстралингвистическую плоскость.

К числу подтверждающих вышесказанное примеров можно отнести ставшую поводом для дискуссий ситуацию относительно попыток унификации орфографического облика конкурирующих вариантов *крымско-татарский* и *крымскотатарский*: несмотря на утверждаемую русистами-ортологами необходимость следовать дефисному написанию подобных единиц, основанному на формально-грамматическом принципе, в речевой практике распространен политически мотивированный слитный вариант, по мнению самих крымских татар, наиболее убедительно подтверждающий их национальную идентичность [2].

Безусловно, расхождения с традицией отмечались на всех этапах развития русского языка, однако в настоящее время вербальная свобода, под усиленным влиянием СМИ зачастую достигающая масштабов вседозволенности, обнаруживается в том, что те или иные факты, признанные литературными стандартами, в узусе стали приобретать новые качества, порой трактуемые пуристически настроенными специалистами как тревожные сигналы его порчи. И эти опасения небезосновательны. Действительно, если прежде взаимоотношения книжной речи и разговорной цензурой устанавливались как оппозиционные, то сейчас это противопоставление не так категорично. Кроме того, «угасание» книжности и нарочитая

разговорность в некоторых коммуникативных ситуациях (например, в рекламе, в сетевом общении) является непременным условием их эффективности.

Так, общение в интернете, рассчитанное на мгновенное взаимопонимание между коммуникантами, часто анонимными, и их быструю ответную реакцию, обуславливается стремлением реализовать коммуникативную интенцию «понятнее, проще», с минимальным вложением интеллектуально-речевых усилий, а «высокой действенностью, возможностью быстро и “эффективно” донести нужную информацию на “понятном всем языке”» [6, с. 131] объясняется использование прежде табуированной в публичном дискурсе ненормативной лексики. Следствием этого является отсутствие вербальной самодисциплины носителей языка, их коммуникативная безответственность, неумение или нежелание корректировать свое речевое поведение, адекватно воспринимать и интерпретировать речевое поведение окружающих. А между тем сегодня, когда в речи наших современников, особенно молодых, нападки на русский литературный язык (тиражирование сквернословия, чрезмерная жаргонизация, стирание границ между инвективной и нормативной лексикой и пр.) стали настолько частыми, что его исчезновение с лингвистической карты мира видится вполне реальным, наоборот, необходимо находить средства для лучшего взаимопонимания с носителями любых «риторических культур» [3, с. 2] и высоким уровнем речевой культуры дать адекватный, основанный на уважении к человеку и заботе о нем ответ на новые вызовы современности.

В сложившейся ситуации не только филологов, но и представителей широкой общественности не может не обнадеживать факт того, что формирование прочной языковой основы образованности каждого гражданина России – одно из приоритетных направлений государственной политики. В частности, законодательными документами, регламентирующими сферу отечественного образования, устанавливается нацеленность на воспитание «не только грамотно, но и культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию, природным богатствам и общественным

ценностям» [8], а в федеральных стандартах способность «осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах» [7] позиционируется как одна из существенно значимых компетенций.

Первый и базовый показатель речевой культуры – это владение нормами русского литературного языка. В обучающих им пособиях сегодня дефицита не наблюдается, а по своему характеру и набору тематических направлений они так многообразны, что, казалось бы, вопрос методического обеспечения для этого сегмента знаний можно считать решенным. Однако недостаточно лишь иметь представление о языковых нормах и владеть ими, необходимо, с одной стороны, осознавать их динамическую природу и адаптивность к изменяющимся реалиям, с другой – не допускать неоправданной вольности при трактовании нормы. Требуется понимать и специфику того или иного языкового социума, учитывать особенности общего контекста и частного коммуникативного акта, знать механизмы порождения и восприятия речи, владеть различными приемами и инструментами, применение которых обеспечивает эффективность общения. Следует отметить, что уровень речевой культуры и сформированности коммуникативных компетенций обучающихся не застывшая величина, и его повышение в немалой мере зависит от профессиональной речевой подготовки преподавателя. К сожалению, анализ показывает, что последние не всегда могут быть ориентиром и образчиком, поскольку допускаемые ими нарушения норм русского литературного языка не редки, содержатся они как в устных, так и в письменных текстах. К числу наиболее частых можно отнести следующие ошибки: в произношении и ударении: *т[э]рмин, облЕгчить*; связанные с использованием разговорного варианта: *договорА, «чо», «нету», «щас*», слов-сорняков: *так сказать, как бы, думаю то, что*, а также стилистически сниженной или ограниченной в употреблении лексики: *коннектиться* (вместо «общаться»), *цимес* (в значении «самая суть»), *рандомно* (спонтанно); грамматические: *согласно приказа*, орфографические: *необходимо иметь ввиду* и т.д. Безусловно, подобная языковая распушенность

имеет скорее эпизодический характер и во многих случаях наблюдается в устной неподготовленной речи, однако сам факт обнаруживает наличие серьезной проблемы, нерешенность которой может привести к довольно печальным последствиям.

В аспекте обозначенной нами проблемы считаем необходимым указать на еще одно требующее внимания обстоятельство – сложность и многомерность самой коммуникации. Дело в том, что модель «эталонного» речевого поведения исторически изменчива и социально обусловлена, и единой, не поддающейся истиранию временем формулы, не существует. Более того, использование тех или иных речевых средств во многом определяется видом и методом общения, с которыми приходится иметь дело в каждом конкретном случае. При этом на фоне участвовавших утверждений об угасании духовности настороженность вызывают ситуации, когда мы слышим, что культура общения – это анахронизм, что мир ждет другая реальность, неведомая, многомерная, где нынешние стандарты эффективной коммуникации перестанут работать, а сфера человеческих взаимоотношений будет строиться по совершенно иному сценарию, в котором начнет превалировать жесткость, умение постоять за себя, способность дать отпор. В этой связи может показаться, что цикл дисциплин, объектом которых является культура речи как условие эффективного общения, становится умозрительным, абстрактным, не готовящим к будущей непростой действительности.

Но при всей изменчивости мира, его конфликтности и уязвимости перед внешними угрозами незыблемыми регуляторами человеческих взаимоотношений по-прежнему считаются нормы общечеловеческого поведения, в которых выражены наши представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности или неправильности совершаемых людьми поступков. В этой связи очевидна необходимость сделать акцент на изучение фундаментальных категорий, прежде всего связанных с фактом совместного сосуществования людей. Действительно, природа человека социальна, следовательно, лингвистически насыщена, поскольку любой социум – это необъятное пространство, где языковыми средствами решаются самые разные задачи, а

благополучие каждого человека зависит от сформированности у него навыков коммуникации. Еще Аристотель в своих научных изысканиях пришел к выводу о прямой корреляции между состоянием счастья и благополучия человека и наличием у него целого ряда качеств (добродетелей), демонстрирующих его отношение к другим людям, среди которых доброта, любезность, вежливость и т.д. [4, с. 4-8]. И хотя в действительности полным комплектом всех добродетелей могут обладать только идеальные люди, каковых на самом деле или очень мало, или нет вообще, стать счастливым хочет каждый, следовательно, каждый должен совершать правильные поступки и быть добродетельным. Именно это утверждение, по нашему мнению, может стать ключевой идеей в изучении цикла дисциплин, связанных с коммуникациями вообще и культурой речи в частности. В зависимости от того, как человек понимает нормы общественного бытия и относится к ним, какое содержание в них вкладывает, какие «добродетельные» поступки совершает, он может или облегчить себе коммуникацию и, в целом, достичь состояния счастья, или, наоборот, сделать свою жизнь затруднительной, в которой плодотворная профессиональная деятельность и успехи в личной сфере фактически невозможны. Сказанное логично подводит к выводу о том, что культура речи на всех этапах цивилизационного развития является фундаментом коммуникативного благополучия как отдельного человека, так и общества в целом. Потому кажущаяся оторванной от реальной жизни теория должна стать ценным практическим руководством к выживанию в непростых условиях современного мира.

Заключение

Разумеется, говорить о том, что единственным адекватным ответом на вызовы современности могут быть меры исключительно гуманитарного содержания, пока преждевременно. При этом изменения в языке и в самой фактуре речи очевидны. Так, книжность уступает место разговорности, по мнению некоторых, порой не выдерживая с ней конкуренции в этом насыщенном коммуникационными потоками мире, а нормы языка, традиционно извлекавшиеся из художествен-

ной литературы, словарей и справочников, теперь диктуются иными авторитетами, в частности интернетом. Общение между людьми все интенсивнее порождает новые способы воплощения, с точки зрения ортодоксов зачастую сомнительные и даже пугающие. И хотя речевая практика – одна из трудно поддающихся регуляции областей жизнедеятельности общества, оптимизм вселяет то, что внешние вызовы всегда определяли и определяют потребность общества в разработке новых или трансформации прежних ресурсов языка, позволяющих справляться с актуальными на текущий момент проблемами, а человеку с высоким уровнем культуры речи и сформированной речевой компетенцией, как нам видится, они не несут особой опасности.

Список литературы

1. Гойхман О.Я. Коммуникативистика как новая область знания: (по вузам России, в которых решают проблемы коммуникативистики) // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2018. Т. 7. № 5. С. 5-8.
2. Иванова О.Е. Об основаниях орфографической кодификации прилагательного крымско-татарский // Социоллингвистика. 2020. № 2(2), С. 138-149. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-2-2-138-149>
3. Носкова Л.Г. Формирование системы профессиональной речевой подготовки сотрудников органов внутренних дел: Автореферат дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2016. 54 с.
4. Озтюрк Л.И. Этика и культура делового общения. Казань: Познание, 2010. 168 с.
5. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
6. Файзуллина Э.Ф. Речевая компетентность как основа коммуникативной культуры сотрудников ОВД. // Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика. Сборник статей. Под общей редакцией Л.А. Мардиевой, Т.Ю. Щуклиной. Казань, 2019. С. 130-134.
7. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата языкознание и литературоведение. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/95> (дата обращения: 19.10.2022).

8. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 19.10.2022).

References

1. Gojhman O.Ya. Kommunikativistika kak novaya oblast' znaniya: (po vuzam Rossii, v kotoryh reshayut problemy kommunikativistiki) [Communication studies as a new area of knowledge: (according to the data on the universities of Russia, in which the problems of communication studies are solved)]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2018, vol. 7(5), pp. 5-8.
2. Ivanova O.E. Ob osnovaniyah orfograficheskoy kodifikacii prilagatel'nogo krymsko-tatarskij [On the bases of orthographic codification of the adjective Crimean Tatar]. *Sociolingvistika* [Sociolinguistics], 2020, no. 2(2), pp. 138-149. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-2-2-138-149>
3. Noskova L.G. *Formirovanie sistemy professional'noj rechevoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del*. Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2016, 54 p.
4. Oztyurk L.I. *Etika i kul'tura delovogo obshcheniya* [Ethics and culture of business communication]. Kazan': Poznanie Publ., 2010, 168 p.
5. *Sovremennyj russkij yazyk: Aktivnye processy na rubezhe XX-XXI vekov* [Modern Russian language: Active processes at the turn of the XX-XXI centuries]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008, 712 p.
6. Fajzullina E.F. Rehevaya kompetentnost' kak osnova kommunikativnoj kul'tu-ry sotrudnikov OVD [Speech competence as the basis of the communicative culture of police officers]. *Yazyk v nacional'no-kul'turnom rakurse: teoriya i praktika* [Language in the National and Cultural Perspective: Theory and Practice]. Kazan', 2019, pp. 130-134.
7. *FGOS VO (3++) po napravleniyam bakalavriata yazykoznanie i literaturovedenie* [FSES HE (3++) in linguistics and literary criticism as part of bachelor's degree program]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/95> (accessed October 19, 2022).

8. *Federal'nyj zakon ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii* [Federal Law on Education in the Russian Federation]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed October 19, 2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Озтюрк Лира Ильгизаровна, доцент кафедры русского языка и языкознания, кандидат филологических наук
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация.
liraoz@mail.ru

Файзуллина Эльмира Фоатовна, доцент кафедры языковедения и иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России
ул.Магистральная, 35, г. Казань, 420108, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lira I. Ozturk, Associate Professor of Department of Russian Language and Linguistics, Candidate of Philology (Research doctorate)
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
42, Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation
liraoz@mail.ru
SPIN-code: 7229-4365
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0795-4099>

Elmira F. Fayzullina, Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, Ph.D.
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
35, Magistralnaya Str., Kazan, 420108, Russian Federation
efkf@mail.ru
SPIN-code: 9130-8950
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8208-0977>

Поступила 27.10.2022
После рецензирования 08.11.2022
Принята 14.11.2022

Received 27.10.2022
Revised 08.11.2022
Accepted 14.11.2022